

П. П. Забрейко, Л. Э. Нехамкин

ВРАЩЕНИЕ ВЕКТОРНЫХ ПОЛЕЙ ИЗ $\mathbb{R}^{n+1}$ В $\mathbb{R}^n$ И ЕГО ПРИЛОЖЕНИЯ К ТЕОРИИ НЕЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ

Работа содержит описание теории вращения отображений единичного индекса. Для каждого $\Phi: \mathbb{R}^{n+1} \rightarrow \mathbb{R}^n$, определенного на замыкании ограниченной области $\Omega \subset \mathbb{R}^{n+1}$ и невырожденного на $\bar{\Omega}$, определено вращение $\gamma(\Phi, \Omega)$ со значением в группе Z_2 . В отличие от вращения отображений нулевого индекса, нормирующим для такого вращения является не единичное отображение, а надстройка над отображением Хопфа. Введенное вращение обладает рядом свойств обычного вращения. Приведены некоторые теоремы о вычислении индекса изолированной особой точки отображения единичного индекса. Указаны классы бесконечномерных отображений, на которые удастся перенести излагаемую теорию. В качестве приложения рассмотрена задача о бифуркации системы нелинейных уравнений единичного индекса; приведена также теорема существования решения для некоторого класса операторных уравнений.

Известна роль топологических методов при исследовании различных конечных систем нелинейных уравнений — знание топологических инвариантов отображений, порождаемых левыми частями этих систем, позволяет устанавливать число их решений, исследовать свойства устойчивости этих решений, возможность их приближенного построения тем или иным

численным методом и др. Однако большая часть известных в настоящее время результатов относится к случаю, когда число уравнений n совпадает с числом неизвестных m . Именно для этого случая (см., например, [1—3]) ответы на все перечисленные выше и многие другие вопросы можно дать с помощью единственной топологической характеристики — вращения векторного поля на границе области. Эта характеристика представляет собой целочисленную функцию $\gamma(\Phi, \Omega)$, определенную для каждого непрерывного векторного поля (отображения) $\Phi: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ область определения которого содержит замыкание ограниченной области $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ и которое не обращается в нуль на границе этой области. Эта функция однозначно определяется следующими своими тремя свойствами:

1) $\gamma(I(x_0), \Omega) = 1$ при $x_0 \in \Omega$; здесь $I(x_0)x = x - x_0$ (свойство невырожденности);

2) $\gamma(\Phi, \Omega_1 \cup \Omega_2) = \gamma(\Phi, \Omega_1) + \gamma(\Phi, \Omega_2)$, если Φ не обращается в нуль на $\Omega_1 \subset \Omega_2$ (свойство аддитивности);

3) $\gamma(\Phi_0, \Omega) = \gamma(\Phi_1, \Omega)$, если поля Φ_0 и Φ_1 гомотопны на Ω , т. е. существует отображение $\Phi(\cdot, \cdot): [0, 1] \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, для которого $\Phi(0, \cdot) = \Phi_0$, $\Phi(1, \cdot) = \Phi_1$ и $\Phi(\lambda, \cdot)$ не обращается в нуль на границе Ω при $0 \leq \lambda \leq 1$ (свойство гомотопности).

Естественно возникает вопрос о том, сохраняется ли подобная ситуация для случая, когда число уравнений n в рассматриваемой системе отличается от числа неизвестных m в этой системе, т. е. для векторных полей из $\mathbb{R}^m$ в $\mathbb{R}^n$. При этом формулировка свойства 1 должна быть изменена ($I(x_0)$ не является отображением из $\mathbb{R}^m$ в $\mathbb{R}^n$ при $m \neq n$), например, следующим образом: $\gamma(JI(x_0), \Omega) = 1$ при $x_0 \in \Omega$; здесь J — некоторое фиксированное (как можно более простое!) отображение из $\mathbb{R}^m$ в $\mathbb{R}^n$.

Из известных результатов теории гомотопий (см., напр., [4]) сразу вытекает, что ответ на поставленный вопрос оказывается отрицательным, если $m < n$ — в этом случае функций γ , принимающих значения из какой-либо нетривиальной группы и обладающих свойствами 1—3, просто не существует (ни при каком выборе J !). Иначе обстоит дело, когда $m > n$. Настоящая статья посвящена детальному обсуждению ситуации, когда $m = n + 1$, т. е. топологической теории векторных полей из $\mathbb{R}^{n+1}$ в $\mathbb{R}^n$. Обсуждаются также и соответствующие вопросы для некоторых классов отображений банаховых пространств.

1. Напомним некоторые результаты Хопфа [5], Фрейденшталя [6], Понтрягина [7], относящиеся к гомотопической классификации отображений сферы S^{n+1} в сферу S^n . При $n = 1$ эта классификация тривиальна; при $n = 2$ гомотопические классы описываются так называемым инвариантом Хопфа, принимающим любые целочисленные значения; при $n > 2$ гомотопических классов только два, и они полностью описываются инвариантом Фрейденшталя, принимающим значения из группы Z_2 вычетов по модулю 2. Из этих результатов немедленно следует, что при $n \neq 3$ целочисленных функций γ , обладающих свойствами 1—3, не существует. Этот же результат справедлив и при $n = 3$, хотя и требует для своего обоснования более тонких рассуждений. Однако, если рассмотреть обладающие свойствами 1—3 функции со значениями в Z_2 , ситуация оказывается иной. Положим

$$J(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, \dots, x_{n+1}) = (x_1^2 + x_2^2 - x_3^2 - x_4^2, 2(x_1x_3 + x_2x_4), \\ 2(x_2x_3 - x_1x_4), x_5, \dots, x_{n+1}). \quad (1)$$

Теорема 1. Пусть $n \geq 3$. Тогда существует единственная принимающая значения в Z_2 функция γ , обладающая свойствами 1—3 при J , определенном равенством (1).

В иных терминах эта теорема фактически установлена Хопфом ($n = 3$) и Фрейденшталем ($n > 3$); предложенная Понтрягиным [7], конструкция позволяет существенно упростить описание функции γ и доказательство ее

существования. В случае, когда поле Φ регулярно (т. е. $\text{rang } \Phi'(x) = n$ для любой точки $x \in \Omega$, в которой $\Phi x = 0$), $\gamma(\Phi, \Omega)$ определяется сравнительно просто. В самом деле, в этом случае $\Phi^{-1}(0)$ состоит из конечного числа циклов $C_1, \dots, C_s$. Если C_j — один из них и $x = x(t)$ ($0 \leq t \leq 1$) — его параметризация, то при всех $t \in [0, 1]$ линейное преобразование $\Phi'(x(t))$ отображает $\mathbb{R}^{n+1}$ на $\mathbb{R}^n$. Можно показать, что существует непрерывно зависящая от t на $[0, 1]$ оператор-функция $N(t) : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^{n+1}$, для которой при $t \in [0, 1]$ справедливо равенство $\det \Phi'(x(t)) N(t) = 1$. Тем самым оператор-функция $\Phi'(x(t)) N(t)$ образует петлю в специальной линейной группе [8] $SL(n, \mathbb{R})$. Припишем циклу C_j элемент 0, если построенная петля в $SL(n, \mathbb{R})$ стягиваема, и элемент 1, если построенная петля в $SL(n, \mathbb{R})$ нестягиваема. Сумма (в группе Z_2) приписанных циклам $C_1, \dots, C_s$ элементов и есть вращение $\gamma(\Phi, \Omega)$. Общий случай легко сводится к описанному частному с помощью теорем Вейерштрасса и Сарда [9].

Сформулируем основные свойства вращения $\gamma(\Phi, \Omega)$; их доказательства вполне аналогичны доказательствам соответствующих утверждений теории вращения для отображений из $\mathbb{R}^n$ в $\mathbb{R}^n$.

Теорема 2. Если отображение Φ невырождено на замыкании $\bar{\Omega}$ области Ω , то $\gamma(\Phi, \Omega) = 0$.

Если M — изолированная часть множества нулей Φ , то можно ввести индекс $\text{ind}(M, \Phi)$, как вращение $\gamma(\Phi, U)$ на границах достаточно малых окрестностей U множества M .

Теорема 3. Если множество нулей отображения Φ на замыкании $\bar{\Omega}$ области Ω является объединением конечного числа изолированных частей $M_1, \dots, M_s \subset \Omega$, то справедливо равенство

$$\gamma(\Phi, \Omega) = \text{ind}(M_1, \Phi) + \dots + \text{ind}(M_s, \Phi).$$

Теорема 4. Пусть $n > 3$ и Ω — односвязная область. Если Φ — невырожденное на границе Ω области Ω поле и $\gamma(\Phi, \Omega) = 0$, то Φ с границы Ω можно продолжить в непрерывное на замыкании $\bar{\Omega}$ области Ω поле без особых точек.

Теорема 5. Пусть $n > 3$ и Ω — область с односвязной границей. Если Φ_0 и Φ_1 — два невырожденных на границе Ω области Ω поля и $\gamma(\Phi_0, \Omega) = \gamma(\Phi_1, \Omega)$, то поля Φ_0 и Φ_1 гомотопны.

Теоремы 4 и 5 не охватывают случая $n = 3$. Здесь ситуация оказывается более сложной, и ее анализ требует привлечения инварианта Хопфа [5] и некоторых его обобщений.

2. Для приложений теории вращения к исследованию нелинейных уравнений необходимо уметь вычислять вращение для возможно большего числа классов нелинейных отображений. Основные результаты вычисления вращения конкретных векторных полей в классической теории вращения основаны [1—3] на формуле для вращения линейного векторного поля. Для рассматриваемого здесь случая линейные поля непригодны — вращение любого линейного векторного поля, невырожденного на границе некоторой области, равно (по теореме 2) нулю. Оказывается, что в теории векторных полей из $\mathbb{R}^{n+1}$ в $\mathbb{R}^n$ роль линейных полей играют квадратичные поля. При этом, в силу теоремы 3, достаточно уметь вычислять индекс нулевой особой точки невырожденных квадратичных полей.

Пусть B — невырожденное квадратичное поле из $\mathbb{R}^{n+1}$ в $\mathbb{R}^n$, $\tilde{B}$ — его сужение на произвольное n -мерное подпространство $L \subset \mathbb{R}^{n+1}$, и пусть π_B — такое отображение проективного пространства $\mathbb{R}P^{n-1}$ в S^{n-1} , для которого $\pi_B \chi x = \|\tilde{B}x\|^{-1} \tilde{B}x$ ($x \in S^{n-1}$); здесь χ — каноническое отображение S^{n-1} на $\mathbb{R}P^{n-1}$. Тогда (см., напр., [10]) определена степень $\sigma(\pi_B)$ отображения π_B , являющаяся элементом группы Z_2 .

Теорема 6. Пусть B — невырожденное квадратичное отображение из $\mathbb{R}^{n+1}$ в $\mathbb{R}^n$. Тогда

$$\text{ind}(0, B) = \begin{cases} 0 & \text{при } n \neq 4k - 1, \\ \sigma(\pi_B) & \text{при } n = 4k - 1. \end{cases} \quad (2)$$

Степень отображения $\sigma(\pi_B)$ в некоторых случаях просто вычисляется с помощью равенства

$$\sigma(\pi_B) = \frac{N}{2} \pmod{2}. \quad (3)$$

Здесь N — число решений произвольной системы $\tilde{B}x = \tilde{\xi}$ с регулярным для B элементом $\tilde{\xi} \in \mathbb{R}^n$.

Рассмотрим совсем частный случай, когда $n = 3$ и $B = (P, Q, R)$, где P, Q, R — квадратичные формы. Из теоремы 6 вытекает, что $\text{ind}(0, B) = 0$, если хотя бы одна из форм P, Q, R вырождена или хотя бы одна из них имеет ненулевую сигнатуру. Если они все невырождены и имеют нулевые сигнатуры, то без ограничения общности можно считать, что $K(x) = x_1^2 + x_2^2 - x_3^2 - x_4^2$. Пусть Π — произвольная двухмерная плоскость вида $(x_1, x_2, \cos \varphi, \sin \varphi)$. Тогда $\sigma(\pi_B) = \gamma(B_0, \omega) \pmod{2}$, где B_0 — сужение B на Π , а ω — пересечение Π с конусом $R < 0$.

3. Приведем еще одно утверждение о вычислении индекса, аналогичное алгоритму (см., напр., [2]) сведения в задаче о вычислении индекса к исследованию векторных полей малой размерности.

Пусть поле $\Phi: \mathbb{R}^{n+1} \rightarrow \mathbb{R}^n$ имеет вид $\Phi = A + \Omega$, где A — линейный оператор с дефектом k , а Ω ($\Omega 0 = 0$) — нелинейный оператор, удовлетворяющий условию Липшица $\|\Omega x_1 - \Omega x_2\| \leq q(r) \|x_1 - x_2\|$ ($\|x_1\|, \|x_2\| \leq r$), причем $q(r) \rightarrow 0$ при $r \rightarrow 0$. Пусть Q — некоторый проектор на область значений A , $P = I - Q$, U — $(k+1)$ -мерное подпространство нулей A ; V — произвольное дополнительное к U подпространство $\mathbb{R}^{n+1}$. Тогда в силу классической теоремы о неявной функции уравнение $AV + Q\Omega(u + v) = 0$ ($u \in U, v \in V$) имеет при малых u единственное малое решение $v = Ru$. Положим $\Psi u = P\Omega(u + Ru)$.

Теорема 7. Нулевая особая точка поля Φ изолирована в том и только том случае, когда изолирована нулевая особая точка поля Ψ ; при этом справедливо равенство $\text{ind}(0, \Phi) = \text{ind}(0, \Psi)$.

В частности, теоремы 6 и 7 позволяют вычислять вращение линейно-квадратичных полей (т. е. полей, компонентами которых являются линейные и квадратичные формы).

4. Переход к бесконечномерному случаю проводится по стандартным схемам, изложенным, например, в [2, 11, 12]. Мы ограничимся описанием двух классов отображений, для которых этот переход возможен.

Пусть X, Y — банаховы пространства, причем X и $Y + \mathbb{R}$ изоморфны; U — подпространство X коразмерности 4; V — подпространство Y коразмерности 3. Тогда U и V изоморфны; пусть θ — один из изоморфизмов U на V . Каждый $x \in X$ представим в виде $(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4, u)$, где $\xi_i \in \mathbb{R}, u \in U$; аналогично, каждый $y \in Y$ представим в виде $(\eta_1, \eta_2, \eta_3, v)$, где $\eta_i \in \mathbb{R}, v \in V$. Положим

$$Jx = (\xi_1^2 + \xi_2^2 - \xi_3^2 - \xi_4^2, 2(\xi_1\xi_3 + \xi_2\xi_4), 2(\xi_2\xi_3 - \xi_1\xi_4), \theta u). \quad (4)$$

Теорема 8. Пусть J определен равенством (4) и L — линейный фредгольмов оператор из X в Y с индексом 1. Тогда на семействе $\mathcal{F}(L)$ вполне непрерывных возмущений оператора L существует единственная принимающая значения в Z_2 функция γ , обладающая свойствами 1—3.

Теорема 9. Пусть J определен равенством (4). Тогда на семействе $\mathcal{F}_*$ собственных Фредгольмовых с индексом 1 C^3 -гладких отображений из X в Y с односвязной областью определения существует единственная принимающая значения в Z_2 функция γ , обладающая свойствами 1—3.

Естественно, на семейства отображений $\mathcal{F}(L)$ и $\mathcal{F}_*$ распространяются утверждения теорем 2, 3, 6, 7 (для семейства $\mathcal{F}(L)$ верны и теоремы 4 и 5).

5. Рассмотрим некоторые приложения к нелинейным уравнениям. Пусть оператор $f: X \times \mathbb{R} \rightarrow Y$ имеет вид $f(x, \lambda) = A(\lambda)x + B(\lambda)x + W(\lambda)x$, где $A(\lambda)$ — линейный фредгольмов оператор с индексом 1; $B(\lambda)$ — квадратичный вполне непрерывный оператор; $W(\lambda)$ —

вполне непрерывный оператор, удовлетворяющий равномерно по λ условию $W(\lambda) = 0$ ($\|x\|^2$) при $x \rightarrow 0$.

Уравнение

$$f(x, \lambda) = 0 \quad (5)$$

имеет при всех λ нулевое решение. Будем говорить, что значение λ_0 параметра λ является точкой бифуркации уравнения (5), если для каждого $\varepsilon > 0$ уравнение (5) имеет при некотором $\lambda \in [\lambda_0 - \varepsilon, \lambda_0 + \varepsilon]$ ненулевое решение с нормой, не превосходящей ε . Нас будет интересовать вопрос о том, какие условия являются достаточными для бифуркации уравнения (5) в точке λ_0 .

Пусть $M = \{\lambda \in \mathbb{R} : \text{Im } A(\lambda) = Y\}$. Тогда при каждом $\lambda \in M$ уравнение (5) имеет одномерную ветвь малых решений, проходящую через начало координат, и, следовательно, все $\lambda \in M$ будут точками бифуркации. Для остальных λ бифуркация может быть гарантирована лишь при определенных условиях, которые, в частности, могут формулироваться в терминах функции $\kappa(\lambda) = \text{ind}(0, f(\lambda, \cdot))$, которая обычно легко вычисляется с помощью теорем 6 и 7.

Теорема 10. Пусть функция κ либо не определена ни в какой окрестности точки λ_0 , либо не является постоянной ни в какой окрестности точки λ_0 . Тогда λ_0 — точка бифуркации уравнения (5).

Рассмотрим теперь нелинейное уравнение

$$Ax + Bx + \Omega x = f, \quad (6)$$

где A — фредгольмов индекса 1 оператор из X в Y ; B — вполне непрерывный квадратичный оператор из X в Y ; Ω — нелинейный вполне непрерывный оператор из X в Y , удовлетворяющий условию $\Omega x = 0$ ($\|x\|$) ($x \rightarrow \infty$). Будем говорить, что пара операторов (A, B) невырождена в бесконечности, если существуют положительные c и r , для которых $\|Ax + \lambda Bx\| \geq c$ ($\|x\| = 1, \lambda \geq r$). Если Y — гильбертово пространство, то достаточным условием невырожденности в бесконечности пары операторов (A, B) являются неравенства

$$\|Ax\| + \|Bx\| > 0 \quad (x \neq 0), \quad (Ax, Bx) \geq \gamma \|Ax\| \|Bx\|,$$

где $\gamma \in (-1, 0]$; если Y — банахово пространство, то такие условия формулируются более сложным образом. Если пара операторов (A, B) невырождена в бесконечности, то определено вращение поля $\Phi_0 x = Ax + Bx$ на границах шаров с центром 0 и достаточно большого радиуса; обозначим это вращение через $\gamma(\infty)$.

Теорема 11. Пусть (A, B) — невырожденная в бесконечности пара операторов и $\gamma(\infty) = 1$. Тогда уравнение (6) имеет по крайней мере одно решение при любом $f \in Y$.

6. Как отмечалось, применения к теории уравнений вращения γ для фредгольмовых операторов с индексом 1 по существу основано на теореме 6 — именно она позволяет эффективно использовать теоремы 10 и 11. Авторам представляется, что более естественные приложения описанной теории связаны с исследованием уравнений, обладающих циклами решений.

Будем говорить, что петля $\pi = \{D(t) : 0 \leq t \leq 1, D(0) = D(1)\}$ фредгольмовых с индексом 1 линейных операторов из X в Y является квазистягиваемой, если существуют конечнодефектные проекторы Q , для которых петля $\{QD(t) : 0 \leq t \leq 1\}$ стягиваема в многообразии фредгольмовых индекса 1 линейных операторов из X в Y . Если дополнительно предположить, что $D(t)X = Y$ при $t \in [0, 1]$, то для квазистягиваемой петли можно доказать существование в Y конечномерного подпространства $\mathbb{R}^m \subset Y$ ($m \geq 3$) и непрерывной оператор-функции $N(t) : \mathbb{R}^m \rightarrow X$ ($0 \leq t \leq 1$), для которой $N(0) = N(1)$, $D(t)N(t)\mathbb{R}^m = \mathbb{R}^m$ и $\det D(t)N(t) = 1$. Обозначим через $\varepsilon(\pi)$ число 0, если петля $\Pi = \{D(t)N(t) : 0 \leq t \leq 1\}$ стягиваема в $SL(m, \mathbb{R})$, и число 1 в противном случае.

Теорема 12. Пусть $\gamma = \{x(t) : 0 \leq t \leq 1, x(0) = x(1)\}$ — нулевой цикл отображения $\Phi : X \rightarrow Y$, причем Φ непрерывно дифференцируема на

γ , петля $\Pi = \{\Phi'(x(t)) : 0 \leq t \leq 1\}$ квазистягиваема и $\Phi'(x(t)) X = Y$ ($0 \leq t \leq 1$). Тогда цикл γ является изолированным нулевым множеством для Φ и его индекс определяется равенством $\text{ind}(\gamma, \Phi) = \epsilon(\Pi)$.

Теорема 12 по обычным схемам позволяет установить теорему об устойчивости изолированного цикла при малых возмущениях и теорему о бифуркации такого цикла.

7. Приложения описанных результатов к исследованию краевых задач для уравнений эллиптического типа или нелинейных сингулярных интегральных уравнений с единичным индексом следуют обычным схемам, используемым для анализа уравнений с нулевым индексом и не связаны с преодолением каких-либо существенных трудностей. Более того, большая часть теоретических построений работы достаточно просто может быть перенесена на отображения произвольного положительного индекса и, следовательно, может быть использована для анализа краевых задач и интегральных уравнений. Однако для вычисления соответствующих топологических характеристик в этом, более общем, случае приведенных в настоящей статье соображений оказывается уже недостаточно.

1. Красносельский М. А. Топологические методы в теории нелинейных интегральных уравнений.— М.: Гостехтеориздат, 1956.— 392 с.
2. Красносельский М. А., Забрейко П. П. Геометрические методы нелинейного анализа.— М.: Наука, 1975.— 512 с.
3. Deimling K. Nonlinear Functional Analysis.— Berlin; Springer Verlag, 1985.— 450 S.
4. Ху Сы-цзын. Теория гомотопий.— М.: Мир, 1964.— 468 с.
5. Hopf H. Über Abbildungen der dreidimensionalen Sphären auf die Kugelfläche // Math. Ann.— 1931.— 104, N 3.— P. 637—655.
6. Freudenthal H. über die Klassen der Sphärenabbildungen. I // Composite Math.— 1937.— 5, N 2.— P. 299—314.
7. Понтрягин Л. С. Гладкие многообразия и их применения в теории гомотопий.— М.: Наука, 1976.— 174 с.
8. Постников М. М. Группы и алгебры Ли.— М.: Наука, 1982.— 447 с.
9. Бреккер Т., Ландер Л. Дифференцируемые ростки и катастрофы.— М.: Мир, 1977.— 208 с.
10. Милнор Д., Уоллес А. Дифференциальная топология.— М.: Мир, 1972.— 278 с.
11. Smale S. An infinite dimensional version of Sard's theorem // Amer. J. Math.— 1985.— 87.— P. 861—866.
12. Борисович Ю. Г., Звягин В. Г., Сапронов Ю. И. Нелинейные фредгольмовы отображения и теория Лере — Шаудера // Успехи мат. наук.— 1977.— 32, № 4.— С. 3—54.